

АФГАНСКАЯ ВОЙНА В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

По преобладающему мнению западных аналитиков, афганский кризис был вызван, с одной стороны, внутренними факторами подогнанной под марксистские идеи модернизацией афганских социально-политической и экономической структур и, с другой, — внешним, и наиболее важным фактором — вводом советских войск в декабре 1979 года. Представляется, что при таком рассмотрении проблемы делается попытка подменить исследование причины явления, изучением только ее внешних проявлений, и, тем самым, преднамеренно или нет, но сузить анализ всех факторов, так или иначе влиявших на афганские события. В этом смысле актуальным становится рассмотрение войны в Афганистане сквозь призму многолетнего геополитического противостояния СССР и США.

Когда, созданная во времена «холодной войны» система военных баз и объектов США, расположенных сначала только на территориях их союзников (главным образом членов НАТО), переставала отвечать условиям международной обстановки, в доктринальных документах администрации постоянно отмечалось, что Пентагону необходимо видоизменить существующую систему заморского базирования, в частности за счет создания новых типов военных баз. Это обосновывалось следующим: во-первых, география размещения большинства американских военных баз, которые были созданы в начале второй половины XX века для противодействия СССР и его союзникам, уже не отвечала реалиям угроз с точки зрения применения вооруженных сил США в современных операциях. Во-вторых, крупные базы и объекты американских войск становились крайне уязвимыми для новых средств поражения.

Во второй половине 1950-х годов в США была выдвинута концепция «ограниченной ядерной войны». Успех в такой войне зависел от превентивного удара, которым выводились из строя, прежде всего, аэродромы и пусковые установки на территории СССР, что обеспечивало решающий перевес в стратегическом противостоянии. В последующие годы, хотя военно-политические доктрины и меняли свои названия, философия их оставалась практически неизменной. В середине 80-х о планах превентивного ядерного удара по СССР открыто заявлял президент США Р. Рейган. Уже после распада СССР, в сентябре 1999 г., Д.Чейни, будущий вице-президент, явно указал «...где, в конечном счёте, находится главный приз...» [1]. Ещё дальше пошла госсекретарь США Мадлен Олбрайт, заявившая, что не справедливо, что вся Сибирь принадлежит одному государству [1].

Доктрина ведения ограниченной ядерной войны содержала введение новых понятий: «эскалационный контроль» и «эскалационное доминирование», которые были ориентированы на нанесение противнику ударов ядерными боеприпасами малой и средней мощности («эскалационное доминирование») и ограничение возможности нанесения ударов тактическим ядерным оружием со стороны самого противника («эскалационный контроль»).

В 1972 году начались опытно-конструкторские работы по созданию БРСД, способной удовлетворить требованиям доктрины, в итоге на территории Западной Германии на трёх ракетных базах было развернуто 108 пусковых установок для ракет "Першинг-2", всего — 120 ракет. В свою очередь СССР, под предлогом модификации устаревших комплексов РСД-4 и РСД-5 (SS-4 и SS-5), приступил к развертыванию на западных границах ракет средней дальности РСД-10 «Пионер» (SS-20). В декабре 1976 г. ракетные системы были развернуты, а в феврале 1977 г. — поставлены на боевое дежурство в европейской части СССР, всего — 300 ракет. Это позволяло СССР в считанные минуты уничтожить военную инфраструктуру НАТО в Западной Европе — центры управления, командные пункты и, особенно, порты, что в случае войны делало невозможным высадку американских войск в Западной Европе. Одновременно СССР модифицировал размещенные в Центральной Европе силы общего назначения — в частности, модифицировал тяжёлый бомбардировщик Ту-22М до стратегического уровня.

Действия СССР вызвали однозначно негативную реакцию стран НАТО. 12 декабря 1979 года ими было принято двойное решение — развёртывание американских ракет средней и меньшей дальности на территории стран Западной Европы. Параллельно развёртывалась программа производства нейтронного оружия — артиллерийских снарядов и боеголовок для ракет меньшей дальности «Ланс». По иронии судьбы, именно в этот день на заседании Политбюро ЦК КПСС было принято окончательное решение о вводе советских войск в Афганистан, а 25 декабря колонны 40-й армии пересекли советско-афганскую границу.

На Западе по-разному оценивались цели Советского Союза в этой войне. Одни видели в ней желание СССР изменить баланс сил в регионе, стремление вести диалог с окрестными государствами, главным образом с Пакистаном, с позиции силы и продемонстрировать всему миру свою мощь и волю. Другие, не отрицая в принципе всего этого, перенесли центр тяжести на то, что Советский Союз просто не мог оставить без помощи коммунистический режим в стране, где его неизбежно ожидало поражение. Некоторые политические аналитики вообще склонны были считать, что советское вторжение в Афганистан — долгосрочная стратегия, нацеленная на получение геополитических преимуществ, связанных с доступом к теплым морям и нефтяным ресурсам Персидского залива [2]. Однако при этом зачастую умалчивались стратегические планы США и НАТО в этом регионе, реализация которых началась задолго до 1979 года.

Еще в 50-е годы стратегические планы США предусматривали использование южного (центрально-азиатского) плацдарма в качестве передового для борьбы с СССР. Не случайно, З. Бжезинский позднее определил этот регион как «советское подбрюшье» — самое уязвимое место СССР и самое удобное для ведения подрывной деятельности и открытого военного противостояния [3]. В 60-е годы отсюда было совершено более половины разведывательных вылетов авиации США и НАТО, достаточно вспомнить историю с полетом О. Пауэрса 1 мая 1961 года и ее последствия, чуть не приведшие к термоядерной войне. В 70-е годы центрально-азиатский регион становится одним из важнейших стратегических театров реализации военной доктрины США «гигантское копьё» (план Никсона «Giant Lance» — кульминация концепции «умышленного безумия», разработанной в администрации Р. Никсона при активном участии тогдашнего государственного секретаря Г. Киссинджера) [4]. Детали этого плана оставались засекреченными в течение 35 лет и никогда полностью не раскрывались. Только теперь стало очевидным стремление США добиться стратегического перевеса над СССР при помощи разведывательно-подрывной деятельности и провоцирования конфликтов в странах, расположенных вдоль границ СССР. Не случайным является и тот факт, что именно с середины 70-х годов США постоянно держали в районе Персидского залива 1-2 авианосных соединения.

Афганистан, в этом аспекте, предоставлял США практически идеальные возможности для реализации своих геополитических и военно-стратегических намерений. Во-первых, географическое положение страны относительно Советского Союза позволяло полностью перекрестить пространство СССР ракетами средней дальности, тем самым экономить на разработке и производстве дорогостоящих вооружений межконтинентального класса. Во-вторых, политическая нестабильность давала возможность под благовидными предлогами, при содействии международных институтов политики, вмешиваться в ситуацию в стране, вплоть до введения воинских контингентов и создания марионеточных правительств. В-третьих, экономическая отсталость Афганистана позволяла США и союзникам получать и реализовывать в стране многие проекты (в том числе прямого военного и двойного назначения) и, тем самым, еще более упростить задачу военного присутствия (для обеспечения безопасности своих сограждан). Забегая вперед, можно однозначно констатировать, что, по крайней мере, два последних пункта были США полностью воплощены в жизнь и сейчас находятся в стадии постоянного активного развития.

Безусловно, после событий декабря 1979 года произошли очень серьезные изменения внешнеполитического курса США. После ввода советского контингента в Афганистан американская пресса развернула кампанию активной критики высшего руководства страны. Признавалось странным, что для администрации «...готовность русских пойти на любые необходимые меры для поддержки режима-клиента оказалась полной неожиданностью». Действительно, американская разведка должна была бы, по крайней мере, знать о предстоящем вторжении пятидесятитысячного контингента, который в течение нескольких месяцев был удвоен. Возможно, администрация была слишком занята экономическим кризисом у себя дома, но, по мнению самих американских политиков, это - слишком большая ошибка президента. Особенную панику вызвало само начало кризиса, так как это расценивалось как переломный момент в советской внешней политике и новый этап международных отношений во всем мире - впервые Советский Союз применил организованную вооруженную силу за пределами своих границ и границ стран всеми признанного просоветского блока в Восточной Европе.

Реакцией Запада стала лихорадочно разработанная администрацией США во главе с президентом так называемая «доктрина Картера», состоявшая из ряда мер политического и экономического воздействия на Советский Союз и его внешнюю политику. Однако предусмотренные доктриной меры, не смогли сработать полностью вследствие того, что стабильное положение экономики некоторых европейских держав, в частности Франции и ФРГ, во многом зависело от экспорта продукции тяжелой индустрии в СССР. Эмбарго на поставки зерна нанесло удар и по экономике самих США. Олимпийские игры в Москве состоялись, так как основная масса африканских стран и многие азиатские страны не присоединились к бойкоту. Все эти факторы сорвали применение политического и экономического давления на СССР.

Аналитические выводы на Западе в это время сводились в основном к тому, что положение в Афганистане, резкое обострение отношений между Востоком и Западом, вынужденная переоценка международной ситуации в целом, связаны только с той опасностью, которую представляет политика СССР для глобальной стабильности и международного мира. Геополитические амбиции и устремления США и НАТО оставались как бы «за кадром» или представлялись исключительно как ответная мера и забота о «паритете сил». Однако реалии развития глобального противостояния между сверхдержавами на фоне афганских событий имели и другую сторону. Новая администрация президента Р. Рейгана вынуждена была отказаться от провалившейся «доктрины Картера» и в 1980 году выдвинуть свою. Эта внешнеполитическая концепция США - «неоглобализм», предусматривала наращивание военного присутствия американцев уже во всем мире и особенно в зонах, объявленных жизненно важными для интересов США. Активизировалось военное сотрудничество со многими странами третьего мира, в том числе со странами центрально-азиатского региона, совершенствовались и оснащались современными видами вооружений силы быстрого развертывания, наращивались и модернизировались ВВС и ВМС. Позиционируя себя как ответ на агрессию СССР в Афганистане, новая внешнеполитическая стратегия США вызвала резкое обострение международной обстановки и еще более взвинтила гонку вооружений. В ноябре 1983 года, СССР вышел из женевских переговоров по евроракетам. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. Андропов заявил, что СССР разместит оперативно-тактические ракеты-носители ядерного оружия на территории ГДР и Чехословакии и выдвинет советские атомные подводные лодки ближе к побережью США. Кроме того, с 1983 по 1986 год советские ядерные силы и система предупреждения о ракетном нападении были приведены и находились в состоянии повышенной боевой готовности. Военные аналитики НАТО опасались, что СССР нанесет упреждающий «ра-

зоружающий» удар по местам базирования «евроракет». Реальная опасность конфликта сохранялась вплоть до 1987 года, когда СССР и США договорились уничтожить ракеты средней и меньшей дальности. И опять же, именно к этому времени относятся укрепленные мнения в советском руководстве о необходимости свертывания боевых действий и военного присутствия в Афганистане. С другой стороны, США готовятся к развертыванию программы «звездных войн», открыто формируют контингент военно-политических союзников в Центральной Азии, усиливают диверсионно-подрывную деятельность уже в союзных республиках советской Средней Азии и самом Афганистане. Таким образом, становится очевидным, что афганская война – вполне закономерный результат стратегического (политического и военного) противостояния СССР и США, в котором каждая из сторон преследовала свои вполне определенные цели. Еще более наглядным подтверждением этого вывода может служить поведение США уже после вывода советских войск. Уже в первой половине 90-х годов американские специалисты развертывают работы по модернизации оборудования аэродромов Баграм и Кандагар с целью повышения их оперативных возможностей по приему американских ВВС, сил усиления, а также улучшения условий проживания, планируемого к расквартированию на них личного состава. На сегодняшний день на развернутых базах США в Афганистане размещается 70-тысячный контингент, который, уже президентом Б. Обамой, планируется увеличить еще на 30 с лишним тысяч. Для этого планируется создать новые передовые операционные базы вооруженных сил США в афганских провинциях Балх, Герат, Кандагар и Пактия. И это – только часть американского плана глобального доминирования, который предусматривает, по сути, покрыть американским военным присутствием весь земной шар. По данным Структурного Доклада американского министерства обороны, в 2008 году Пентагон владел или снимал во временное пользование свыше 1000 военных баз за рубежом в более чем 130 странах мира, на содержание которых потратили около 120 миллиардов долларов. На американских военных базах за рубежом заняты более четверти миллиона военнослужащих, плюс такое же количество членов их семей и гражданских работников министерства обороны. По заявлениям Пентагона, эти базы имеют 44.870 казарм, ангаров, больниц и других зданий, которые принадлежат непосредственно военному ведомству США, а также оно снимает дополнительно 4.844 здания. Однако на самом деле эти цифры далеки от действительности, так как в докладе указываются далеко не все американские зарубежные военные базы и воинские контингенты. В нем нет упоминания, например, о войсках в Косово, Ираке (на территории Ирака уже создано более 30 американских военных базовых лагерей, где могут размещаться до 150 тыс. человек), Кувейте, Израиле, Киргизии, Катаре и Узбекистане. Количество военных баз США и НАТО особенно значительно возросло за прошедшие пять лет, причем, большинство новых баз размещаются по периметру, вокруг России и стран СНГ. США или уже разместили, или планируют разместить также военные базы в Пакистане (где у Америки уже есть 4 базы), Индии, Австралии, Сингапуре, Малайзии, Филиппинах, Вьетнаме, Марокко, Тунисе, Алжире, Сенегале, Мали, Гане и Сьерра Леоне, Бахрейне, Кувейте, Катаре, Омане и Объединенных Арабских Эмиратах [5].

Литература:

- www.pereplet.ru/text/kрупнов. Ю. Крупнов. Как Россия сможет предотвратить пятую мировую войну. Российское Аналитическое Обозрение.*
И.И. Хохлов. Национальная и государственная безопасность Российской Федерации. ©2005 www.rusk.ru. П. Дмитриев. Обама грозит России?
В.Л. Мартынов. Четыре стороны России. – М., Пресс, 1999.
www.olvia.com. Американская военная экспансия и российское присутствие.